Сапфировый венец

Автор:
Кир Булычев

Сапфировый венец

Кир Булычев

Алиса Селезнева #41

«Пашка Гераскин всегда жалеет, что не родился Наполеоном. Он уже нашел у себя несколько наполеоновских достоинств. Он умеет заниматься сразу несколькими делами. Например, если он пишет сочинение, то обязательно при том слушает последние известия и дышит по системе йогов…»

Кир Булычев

Сапфировый венец

Глава 1

НАДПИСЬ НА ЧЕРЕПАХЕ

Пашка Гераскин всегда жалеет, что не родился Наполеоном. Он уже нашел у себя несколько наполеоновских достоинств. Он умеет заниматься сразу несколькими делами. Например, если он пишет сочинение, то обязательно при том слушает последние известия и дышит по системе йогов.

Вы думаете, он притворяется? Нет, ужас в том, как говорила мне Алиса Селезнева, которая сидит с ним за соседним столом, что Пашка сам верит чепухе, которую придумывает про себя. А это уже опасно.

Ведь в сочинении, которое он создал, слушая последние известия и дыша по системе йогов, было больше ошибок, чем слов. Но Пашка, конечно же, объяснил свои ошибки тем, что его отвлекала Алиса, которая все спрашивала, который час. И еще ему мешал Джавад Рахимов с заднего стола, у которого насморк, а самое главное – в словаре, которому так верит наша учительница, слишком много опечаток, а уж об учебных компьютерах и говорить не приходится – сирианцы, которые готовят вторжение на Землю, запустили в них супервирус. Мы все будем писать с ошибками, и тогда сирианцы нас поработят.

– Это еще почему? – в отчаянии воскликнула Каролина Павловна, классная руководительница 6-го класса «Б», в ужасе зажмуриваясь, чтобы не видеть Пашкиных изобретений на экране компьютера.

– Потому что они запутаются в вывесках. Они думают, что надо читать «Добро пожаловать», а у нас всюду будет написано «Бобрам пожаловаться».

– Все! – сказала Каролина. – Гераскин, ты получил свою заслуженную двойку, и, если у тебя больше нет оправданий, уходи из класса. Твоей талантливой головке пора отдохнуть, чтобы не треснуть от напряжения.

– Это плодотворная идея, – согласился Пашка. – Но если я уйду, то буду чувствовать себя негодяем.

– Почему же?

– Потому что вы не узнаете о том, что я услышал в новостях.

– Что? – воскликнули хором Маша и Наташа Белые – самые любопытные девочки на свете.

– Найдена морская черепаха, которой, по крайней мере, триста лет, длиной почти полтора метра.

– Ну и что? – удивился Аркаша Сапожков. – В морских заповедниках такие черепахи не редкость. Ведь уже скоро сто лет как их никто не убивает.

– Но на этой черепахе, – добавил Пашка, – есть надпись.

– Какая надпись? – спросила Алиса.

– Очень простая: «SOS!»

– А что это значит? – спросила Наташа Белая.

– Спасите наши души, – ответил Джавад Рахимов. – Это каждый моряк знает. Мало ли кто и что написал на панцире?

– Там есть и еще какие-то слова, – сказал Пашка, – сейчас их расшифровывают в Институте фундаментальных наук.

– Ну и пускай расшифровывают, – сказала Каролина Павловна. – Это не должно тебе, Гераскин, мешать учиться русскому языку.

– Вот именно! – Пашка даже подпрыгнул. – Дело в том, что надпись на панцире морской черепахи сделана на русском языке!

И вот тогда все замолчали. Это была самая настоящая сенсация.

Глава 2

ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД

– Алиса, – сказал Пашка после урока. – Я знаю, какие у тебя связи!

– Не подлизывайся, – ответила Алиса. – Говори прямо – что тебе нужно.

– На черепаху посмотреть. Я думаю, что быстрее всех расшифрую надпись на черепахе. Давно что-то я не делал выдающихся научных открытий.

– Даже не знаю, как тебе помочь, – вздохнула Алиса.

– Знаешь! – расхохотался Пашка. – По глазам догадался, что ты намылилась в Институт фундаментальных наук на черепаху посмотреть! Ты же обожаешь тайны.

Алиса не стала запираться. Оказывается, и на самом деле она уже провидеофонила в институт своей подружке Магдалине, самому младшему научному сотруднику.

Магдалина ждала их у входа.

Пашке она не удивилась. Она была с ним знакома. Если ты знаком с Алисой, значит, и Пашку знаешь. Таков мировой закон.

С Алисой Магдалина просто поздоровалась, потому что никаких каверз от нее не ждала. А Пашке сказала:

– Умоляю, ничего не трогай руками.

– Не могу обещать, – честно ответил Пашка. – Я пришел к вам сделать открытие. Может, понадобится и трогать.

– Не бойся, Магда, – сказала Алиса. – Я за ним пригляжу.

– Ну, на твою ответственность!

Черепаха медленно плавала в мелком бассейне, который занимал половину комнаты. Над ней жужжали приборы, к ней были прикреплены датчики, а вокруг бассейна стояли ученые с умными и не очень умными лицами.

– Так, – сказал Пашка. – Попрошу пропустить меня в воду.

– Зачем? – спросила Магдалина.

– Будем читать.

– Молодой человек, – сказал профессор Малатеста Иван Трофимович. – Если вам хочется почитать, взгляните на стену.

На стене, на белом экране, была видна черепашья спина: ее панцирь был похож на дыню с заостренными концами. Очень смутно, расплывшимися буквами, наискосок панциря было выцарапано вот что:

«Спасите, мы попали в пленъ к пиратамъ, насъ замуровали в пещере».

– И все? – спросил Пашка.

– Совершенно все, – ответила Магдалина.

– А почему так плохо видно?

– Молодой человек, надпись была сделана по крайней мере двести лет назад. Черепаха тогда была еще молодой. Она выросла с тех пор в три раза. Еще чудо, что мы смогли угадать и восстановить надпись.

– С чего вы решили, что двести? – спросил Пашка. – Я этого не наблюдаю!

– Пашка, ты посмотри на слово «пленъ», – сказала Алиса.

– Смотрю и вижу элементарную ошибку, – сказал Пашка. – Слово плен пишется без твердого знака.

– После революции 1917 года! – произнес профессор Малатеста.

– Я это и хотел сказать, – буркнул Пашка, для которого признать свою ошибку – катастрофа.

– А когда выцарапана надпись? – спросила Алиса.

– Дети, помолчите, – рассердился профессор. – Неужели вы не видите, что люди работают?

Черепаха медленно развернулась и поплыла к профессору, загребая толстыми чешуйчатыми лапами с когтями на концах.

Голова у нее заканчивалась большим костяным клювом, а глаза были маленькими, неподвижными, но очень внимательными.

– Она разумная? – шепотом спросила Алиса у Магдалины.

– Для себя самой она достаточно разумная, – сказала Магда, – а вообще-то не очень умная. Плавает, кушает и откладывает яйца в песок.

– Надо бы мне с ней всерьез поговорить, – сказал Пашка. – Что она ест? Капусту?

– Ты лучше у меня спроси, – сказала Магдалина, – а вдруг черепаха уже в чем-то созналась?

– Когда это случилось? – спросил Пашка. – Для меня это важно.

– Конечно, важно, – улыбнулся профессор, который слышал этот разговор. – Но нам удалось узнать.

– Без меня? – удивился Пашка.

Он не просто нахал, подумала Алиса. Он – искренний нахал. Он думает, что поступает правильно, что он хорошо воспитан и никогда в жизни не вел себя нахально.

Ему легко жить на свете, потому что он не сомневается в своих талантах, смелости и даже остроумии.

– К сожалению, – сказала Магдалина, – мы тебя не дождались.

– А как вам удалось это сделать?

Профессор обернулся к Алисе, будто хотел сказать: «Этот мальчик все и без меня знает, а вот тебе, Алиса, может быть интересно».

– Панцирь черепахи – как ствол дерева, – произнес он. – Пока черепаха живет, он растет, на него нарастают все новые и новые слои костной ткани. Мы смоделировали на компьютере ситуацию, когда эту надпись выцарапали. Затем точно вычислили срок, прошедший с того времени. Ты меня понимаешь?

Алиса кивнула, а Пашка сказал:

– Это и ежу понятно. А у меня был вариант попроще, но гениальней.

– Поделись с нами, – попросил профессор.

– Мы заглядываем в мозг черепахи и изучаем ее язык.

– Черепахи молчат! – вмешалась Магдалина.

– Те-ле-па-ти-чески! – воскликнул Пашка. – И так же телепатически спрашиваем: а сколько лет назад на тебе выцарапали надпись?

– А она качает головой и показывает тебе язык! – сказала Алиса.

Пашка обиделся и замолчал. Он не придумал еще, что же делать с черепахой, если она не захочет с ним разговаривать.

– Извините, что вас перебили, – обратилась Алиса к профессору. – Так когда сделана эта надпись?

– В 1852 году, – сказал профессор.

– Четверть тысячелетия назад! – сказала Магдалина. – И пленники погибли.

– А что мы еще знаем? – спросила Алиса.

– Если ты заглянешь вместе со мной в лабораторию, – сказал профессор, – то увидишь, где это произошло.

Конечно же, Алиса побежала за длинноногим профессором Малатестой в лабораторию, а через три секунды за ними бросился Пашка. Он не желал оставаться в стороне от событий.

В лаборатории профессор подвел Алису к экрану, исчерченному разноцветными полосками.

– Каждая полоска, – сказал он, – соответствует тому или иному элементу или минералу, а ширина полоски показывает, сколько его в веществе, то есть в микрочастицах, которые остались в процарапанных углублениях. Кстати, надпись вырезали гвоздем, медным гвоздем.

– А разве бывают медные гвозди? – спросил Пашка.

– Раньше их использовали в море, – сказал профессор, – медь порой долговечней железа.

– Но ведь черепаха потом плавала, загорала на берегу, – сказал Пашка, – уж точно, все частицы смылись.

– Все – это слишком громкое слово. Всегда что-то остается. Вопрос лишь в том, как его отыскать.

– И что же вы нашли?

– Не буду сейчас забивать ваши светлые головки специальными терминами и знаниями, но нам удалось найти место на Земле, где минералы встречаются именно в таком сочетании.

– Быстрей, профессор! – прикрикнул на Малатесту Пашка. – Нам бы там побывать.

– Зачем, если не секрет? – спросил профессор.

– Неужели вам непонятно? – Пашка окинул присутствующих презрительным взором. – Это же пиратская пещера!

– И что? – спросила Магдалина.

Алиса хорошо знала Пашку Гераскина. И уже догадалась, куда катятся шарики и ролики в его беспокойной головке.

Но пускай он сам скажет. А он не сказал – он прокричал, протрубил, прогудел как труба:

– В пиратской пещере лежат пиратские сокровища! Дайте мне координаты, и мы их достанем!

– Пашенька, – сказала Алиса. – Мне кажется, что ты забыл о главном.

– Я никогда ни о чем главном не забываю. И если я забыл, значит, оно не главное.

– В 1852 году кто-то выцарапал на панцире черепахи русские слова.

– А что в этом удивительного? Ведь не башкирские и не мордовские.

– Я вас не понял, – произнес профессор.

– Все так понятно! Ни Башкирия, ни Мордовия не имеют выхода к морю. А Россия имеет.

– Скажите, пожалуйста, – попросила Алиса, – а где была та пещера?

Профессор включил экран и показал почти в центре Тихого океана точку небольшого острова.

– Остров Хуан де Пальма, – прочел Пашка. – Я там не был. Но вот тут, – и он показал на остров Пасхи, – я был, и не раз. А это всего в тысяче миль. Возьму флаер и долечу за два часа.

– Никуда ты один не полетишь. Во-первых, этот остров – заповедник. А во-вторых, ты не знаешь, где там находится пещера.

– Найду, он же маленький!

– Не такой уж маленький для одинокого мальчика. Двенадцать квадратных миль скал и кустарника, болот и водопадов.

– А как же тогда быть? – удивился Пашка. Он-то думал, что вот-вот увидит сундуки с золотыми дублонами.

– Если очень хочется, – сказал профессор, – то присоединяйся к нам. Мы вылетаем на Хуан де Пальму через шестнадцать минут.

– Что же вы раньше молчали! – рассердился Пашка. – Мне надо еще камеру взять и свою старую надежную лопату.

– Нет, нам еще лопат не хватало! – воскликнула Магдалина, и все засмеялись.

Кроме Пашки, который открыл записную книжку и уставился в ее экранчик.

Глава 3

ПЕЩЕРА НА ОСТРОВЕ

Долетели туда на институтском флаере с посадкой в Кито, это город в Перу. Там взяли на борт молодого робота Фернандо из службы заповедника. Робот был разговорчивым, он целый час рассказывал о фауне острова Хуан де Пальма, но, оказалось, не подозревал, что на острове есть пещера.

Зато морских черепах, точно таких же, как старушка с надписью на панцире, у берегов острова встречается немало, объяснил он. Только обычно не такие большие. Да и надписи на панцирях встречаются. Даже сейчас порой заберется в заповедник турист, увидит, как по берегу топает такая черепаха, достанет

ножик и давай себе царапать!

– Может, и ваша надпись, – сказал молодой робот, – фальшивка. Какой-нибудь турист захотел пошутить, вот и пошутил.

– Вы не правы, – вежливо возразил профессор Малатеста. – Анализ показывает, что надписи двести пятьдесят лет.

– Это ничего не доказывает, – сказал робот-сотрудник. – Ведь двести пятьдесят лет назад тоже туристы встречались!

Ассистент профессора по геологической разведке, бирманский аспирант Маунг Маунг Маунг первым выбрался из флаера и принялся настраивать «дыроискатель». Этот несложный аппарат ищет в земле пустое место. Пещеру, яму или нечто подобное.

Остальные поели бутербродов.

Природа вокруг была такая чудесная, что у всех сразу разыгрался аппетит.

С зеленой, поросшей травой и кактусами площадки над обрывом был виден океан на много миль вокруг. Над океаном летали чайки и альбатросы. По краям лужайки сидели игуаны и сухопутные жабы, приоткрыв рты в надежде, что их угостят чем-нибудь экзотическим, то есть таким блюдом, которого в островном магазинчике и сроду не бывало.

Впрочем, это шутка, потому что на острове и магазинчика сроду не бывало.

Все жевали бутерброды, кроме молодого робота Фернандо, который не любил бутербродов, а также ассистента Маунг Маунг Маунга, который пробирался сквозь лианы и колючки, глядя на экран своего «дыроискателя».

И вдруг издалека, за километр, донесся торжествующий клич ассистента:

– Эврика! Есть пещера!

Конечно, все побежали на призыв ассистента.

Он стоял над обрывом.

На экране «дыроискателя» было видно темное пятно, похожее на дохлого осьминога.

– А как же туда добраться? – спросила Магдалина.

– Это не моя проблема, – сказал Маунг Маунг Маунг. – Я нашел пещеру, а вы в нее идите.

Он был увлеченным молодым человеком и собирал коллекцию пещер. Он даже свой отпуск проводил в каких-то горах и пустынях, не отрывая взора от карманного «дыроискателя».

Если верить «дыроискателю», то одна из «ножек» пещеры соединялась с морем под обрывом. Чего и следовало ожидать, иначе как бы туда попала морская черепаха?

Пришлось забираться во флаер и летать над обрывом и пляжем, чтобы отыскать вход в подземелье.

Но и там его не было.

– Значит, вход в пещеру глубоко под водой, – сказала Магдалина. Она была еще очень юной и маленькой ростом, многие не верили, что она уже научный сотрудник трех институтов и собирается в ближайшем будущем перестать спать, чтобы в это время поработать еще в четвертом институте. – А раз вход в пещеру под водой, я намерена нырнуть и отыскать, – добавила она.

– Я лучше тебя ныряю, – сказал Пашка.

Честно говоря, он уже всем надоел.

– Я вице-чемпионка мира по нырянию без акваланга, – скромно сказала Магдалина. – Мой рекорд двести тридцать метров. А твой, Пашенька?

– А я не мерил, – быстро ответил Пашка.

– Жалко, – сказала Магда, – вот прибор показывает, что вход в пещеру находится на глубине шестидесяти метров. Нырнем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kir-bulychev/sapfirovyy-venec

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить